

Глава 8.4

Снейп уставился на Гарри, как и Макгонагалл. Затем Снейп взглянул на нее всего на секунду и посмотрел на Гарри, который смотрел на него широко раскрытыми глазами, полными отчаяния.

- Я сделаю это, Поттер, при одном условии, - тихо начал Снейп.

- Да, сэр, - Гарри кивнул головой.

Снейп посмотрел на Гарри и тихо спросил его, внимательно наблюдая за его реакцией, как и Макгонагалл:

- Ты расскажешь нам, почему Уизли и его сестра читали приглашение на собрание Ордена, которое состоялось в школе за день до их отъезда. На самом деле я хочу его увидеть.

Снейп взмахнул палочкой, и прекрасный омут памяти попал прямо в его руки.

Гарри сидел неподвижно, совершенно ошеломленный и напуганный до глубины души. Значит, Снейп видел это и слышал, как Рон читал письмо. Гарри побледнел и просто сидел неподвижно, не в силах придумать выход из положения. Он хотел бы, чтобы Гермиона была здесь, она бы знала, что делать, но теперь он был пойман здесь Снейпом и Макгонагалл, оба они строгие и очень требовательные люди.

Гарри сидел там очень долго, не говоря ни слова. После того, как казалось, что Гарри будет продолжать сидеть и не говорить ни слова, Снейп мягко откашлялся

- Поттер, профессор должна уйти. То что, она скажет директору, зависит от тебя...

Снейп остановился, поскольку Гарри уже вынимал воспоминания со лба.

Снейп снова посмотрел на Макгонагалл. Он оглянулся на Гарри, который уже закончил опускать воспоминания в омут. Он взял обрывки многих воспоминаний и положил их в омут, зная, что воспоминания будут разыгрываться от первого до последнего. Гарри положил последнее воспоминание в омут и посмотрел на Снейпа и Макгонагалл.

- Сэр, все, что я хочу от вас обоих, это заверения, что вы никогда никому не скажете ни слова о том, что увидите здесь, без моего согласия.

- А что, если мы расскажем? - спросил его Снейп .

- Я буду сражаться с вами и постараюсь изо всех сил забыть вас обоих,-сердито сказал ему Гарри, изо всех сил стараясь не думать о том, что случилось бы, если бы Снейп или Макгонагалл передали это кому-нибудь.

Снейп, к удивлению Гарри, не ответил резко.

- Я не дам никаких обещаний, пока не увижу, что там внутри. Если это потребует обещания, мы с профессором Макгонагалл рассмотрим это.

Снейп не стал дожидаться ответа, один раз щелкнул палочкой, и в комнате стало темно, а потом он постучал по омуту, и воспоминания начали разыгрываться.

- Я был под мантией-невидимкой и наложил на себя заглушающее заклинание из-за одного

первокурсника, который очень испугался моих шагов, так как никого не было видно, - сказал им Гарри неестественным тоном.

Воспоминания начались из лазарета, где Снейп и Макгонагалл наблюдали, как Фоукс пронесся с письмом, которое Рон прочитал вслух. Заклинания, которые Гарри наложил на себя, чтобы скрыть свою ауру и другие вещи; собрание Ордена; собрание, которое состоялось после собрания Ордена.

Макгонагалл ахнула, приложив руку ко рту, и Снейп резко втянул воздух, взглянув на Гарри на секунду. Затем, когда воспоминания продолжились Снейп отвернулся, Гарри пошел к Снейпу за зельем; встреча с Гермионой в выручай-комнате на следующий день; пророчество; их открытия и аура Гарри; Снейп ахнул в этом месте, когда он увидел ауру Гарри, как и Макгонагалл; набег Гарри на Косой Переулок; его встреча с гоблинами и закончилось все сценой с членами Ордена, говорящими с Гарри и Грейнджерами на Тисовой улице.

Воспоминания закончились, и Снейп и Макгонагалл сидели так же неподвижно, как и Гарри некоторое время назад. Гарри показывал только краткие моменты каждой из встреч; важные вещи, которые они обсуждали и делали. Не весь процесс, но даже тогда Снейп и Макгонагалл казались полностью контуженными и абсолютно ошеломленными.

- Сэр, профессор, вы можете хотя бы сейчас пообещать мне, что никому не скажете об этом ни слова.

Гарри боялся этого молчания, и он хотел, чтобы обещание было дано до того, как Макгонагалл вдруг решит уехать в Хогвартс и выложить все Дамблдору.

- Я никогда в жизни так не радовался, что был посвящен в нечто подобное этому, Поттер. Хотя содержание ужасает меня, и я знаю, что ты показал это только по принуждению, тем не менее ты можешь быть уверен, что я на твоей стороне в этой ужасной войне, и я не только не открою то, что ты показал мне сейчас, но я также буду отныне информировать тебя обо всем, что происходит в Ордене, и сделаю все возможное, чтобы помочь тебе любым способом, и ты можешь быть уверен, что никто никогда не посмеет убить тебя или даже покуситься на это, пока я жив.

У Макгонагалл пошла пена изо рта, когда она поняла, что этот мальчик и Грейнджер планировали пойти на это в одиночку, пока гоблины не предложили свою руку в знак дружбы. Она не понимала, как мальчик и девочка Уизли могли быть Гриффиндорцами, но в этот момент к ней пришло воспоминание о крысе, и она поняла, что эти двое были похожи на Питера.

Она почувствовала, как слезы подступают к ее глазам, когда она подумала обо всем, чем Гарри пожертвовал, и обо всем, что он перенес до сих пор, и даже когда шансы были против него. Даже когда Дамблдор планировал убить его и завладеть его активами, он все еще был готов работать, чтобы победить Воландеморта. Это больше всего тронуло ее до глубины души.

- Почему ты не сбежал Гарри? Этот неблагодарный волшебный мир не заслуживает твоей жертвы. Ты и так уже дал слишком много, - Макгонагалл сердито вытерла слезы с глаз, глядя на мальчика, которого она с самого начала хотела воспитать как своего.

Гарри пожал плечами, взглянув на Снейпа, который все еще молчал и смотрел на Гарри с непроницаемым выражением лица.

- Если я это сделаю, то причина смерти моих родителей и то, как я ухитрился отделаться... Сириус, который умер за меня, будет напрасным.

Макгонагалл встала, подошла к тому месту, где сидел Гарри, наклонилась и обняла его нежно и неловко, но изо всех сил стараясь утешить.

- Сириус упал в арку не по твоей вине, Гарри. Это наша вина. Мы никогда не делали ничего, что заставило бы тебя задуматься и быть немного осторожнее, никогда не давали тебе информацию, которую должны были сообщить тебе столько лет назад. Сириус так много спорил на каждом собрании Ордена, что тебе следовало бы рассказать о пророчестве и связи разума, но Альбус закрыл рот ему и всем нам, сказав, что он хочет, чтобы ты наслаждался своим школьным временем без всего этого нависающего над твоей головой. Никогда не жалею, что ты пошел сражаться за Сириуса. Это то, что делают семьи. Любить друг друга и бороться друг за друга. Если Сириус знал, что ты в опасности, неужели ты думаешь, что ему было не наплевать на его статус разыскиваемого преступника или на совет Альбуса не выходить на улицу? Он проклял свой путь в ад и обратно и добрался до тебя. Именно это он и сделал, когда пришел в Отдел тайн, чтобы спасти тебя.

- Но он умер, - голос Гарри прозвучал мягко, дрожа от горя, когда он, наконец, произнес слова, которые сделали Сириуса частью прошлого.

- Да, это печально и очень прискорбно, но он погиб за тебя так, как ты был готов и хотел умереть за него. Но знаешь ли ты одну вещь, Гарри? Он бы тоже жил ради тебя. Именно этого я и хочу от тебя. Живи ради него и своих родителей, которые отдали свои жизни, как и Сириус, который отдал свою жизнь в надежде на знание, что ты получишь свою.

- Победы не только Сам-знаешь-кого, но и Дамблдора, Грюма и других, которые считают, что с тобой надо покончить только потому, что у тебя хватило наглости сделать в пятнадцать месяцев то, о чем они не могут мечтать в своих десяти будущих жизнях.

Она держала Гарри, который сидел тихо, позволяя ее словам столь необходимого утешения омыться, когда он тонул в воспоминаниях о Сириусе, которых было очень немного.

В это время пришел Патронус от Альбуса, который назначил встречу на площади Гриммо. Она встала и слегка улыбнулась Гарри:

- Ну, пожелай мне удачи. Я приступаю к своей новой карьере в шпионаже. Я расскажу тебе, что там произойдет, Гарри. Начните настоящую работу с Снейпом, так как этот подарок: быть здесь в такой изоляции, идеально подходит для изучения всех ваших даров.

Снейп щелкнул своей палочкой в ее сторону, когда она собиралась зайти в камин.

- Проверьте Люпина, - это все, что он сказал.

А потом Макгонагалл улыбнулась Гарри и ушла. После ее ухода наступило неловкое молчание, Снейп встал и быстро начал готовить обед, давая Гарри время успокоиться после эмоциональной речи Макгонагалл. Они пропустили завтрак, и оба встали очень рано.

Вскоре Снейп накрыл на стол и молча жестом велел Гарри есть и, не дожидаясь Гарри, Снейп без особых церемоний сел и начал есть. Гарри тоже сел напротив него и задумался, как он мог попросить Снейпа сказать ему лично, что он ничего не расскажет Дамблдору; а Макгонагалл, казалось, категорически говорила за них обоих.

Он решил спросить Снейпа, как только закончится обед.

<http://tl.rulate.ru/book/28354/618531>